

DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-7-37-50

Качемцева Л.В., Леонидова Е.Н.Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова***E-mail: kachemtsevalubov@gmail.com*

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ ПЕРВОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ В Г. БЕЛГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ КВАРТАЛА, ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСПЕКТОМ Б. ХМЕЛЬНИЦКОГО И УЛИЦАМИ ШЕВЧЕНКО, ПАРКОВОЙ)

Аннотация. *Кварталы малоэтажных жилых домов первого послевоенного десятилетия в Белгороде составляют основу архитектурного наследия «сталинской эпохи». Данное исследование направлено на анализ архитектурных особенностей жилой застройки первого послевоенного десятилетия в городе Белгороде на примере квартала, ограниченного проспектом Б. Хмельницкого, улицами Шевченко и Парковой. В основу исследования положен комплексный подход, в работе использованы методы ретроспективного, градостроительного, композиционного анализа. Проявлены особенности обозначенного в работе временного периода для истории советской архитектуры и Белгорода как городского образования. Рассмотрено современное состояние квартала и его месторасположение в градостроительной структуре Белгорода. Определены роль и место квартала в трансформации и дальнейшем развитии планировочной структуры города в послевоенный период. Проанализирована композиция пространственно-планировочного построения квартала и фронта его застройки. Определены особенности взаимодействия квартальной застройки с его окружением и рельефом местности. В статье затронуты вопросы разработки типовых проектов жилых домов и технологии возведения зданий для массовой застройки в послевоенный период. Обозначены основные серии типовых проектов и проектные организации, занимавшиеся их разработкой. Выявлены основные типовые проекты жилых домов, использованные в застройке квартала. Проанализированы конструктивные, планировочные, композиционные, архитектурные особенности жилых зданий квартала.*

Ключевые слова: *архитектурные особенности, жилищная застройка, квартал, послевоенная архитектура, архитектурное наследие сталинской эпохи, типовые проекты.*

Введение. Первое послевоенное десятилетие (1945–1955 годы) оставило в РСФСР и других республиках Советского Союза обширное и разнообразное архитектурное наследие. В 1945 году страна приступила к восстановлению разрушенных во Второй мировой войне городов. В послевоенной архитектуре неоклассицизм был определяющим стилем в планировке и застройке восстанавливаемых городов. В столицах союзных республик, областных центрах и крупнейших городах появлялись монументальные архитектурные произведения, которые должны были внушать уверенность в скором восстановлении страны, безусловном грядущем всеобщем процветании и демонстрировать гордость народа-победителя. Наследие этого периода советской архитектуры привлекает внимание ученых уже долгие годы, но интерес к нему не угасает [1]. Дискуссии и публикации, посвященные «сталинской архитектуре», демонстрируют неоднозначность оценки отечественными и зарубежными исследователями этого феномена [2, 3]. В центре внимания обычно оказываются общие вопросы стиля [4, 5], крупнейшие, знаковые объекты и ансамбли [6], созданные в этот период и творчество столичных архитекторов [7]. В небольших и малых городах, к числу которых относился тогда и Белгород, также активно велось строительство

общественных и особенно жилых зданий. Послевоенная архитектура малых городов, обладающая своими особенностями, все чаще становится объектом исследования. Для Белгорода, понесшего огромные потери и разрушения во время Второй мировой войны, изучение архитектуры первого послевоенного десятилетия особенно актуально.

Цель статьи – выявить архитектурные особенности жилой застройки первого послевоенного десятилетия (1945–1955 годы) в городе Белгороде на примере квартала, ограниченного проспектом Б. Хмельницкого, улицами Шевченко и Парковой.

Объект исследования – жилищная застройка первого послевоенного десятилетия (1945–1955 годы) в городе Белгороде.

Предмет исследования – архитектурные и градостроительные составляющие застройки квартала, ограниченного проспектом Б. Хмельницкого, улицами Шевченко и Парковой.

Материалы и методы. В работе использован комплексный подход к исследованию объекта. Авторами проанализирован и систематизирован значительный объем историко-теоретической и краеведческой литературы, периодики, архивных, проектных и иллюстративных материалов. Используются методы ретроспективного,

градостроительного, композиционного анализа, проделана графоаналитическая работа, выполнены натурные исследования архитектурных объектов и их фото-фиксация.

С начала XXI века в России наблюдается всплеск интереса к «сталинской архитектуре», проявляющийся в ее научном изучении. У ученых к этому времени сформировалось «не столько оценочное, сколько целостно-ценностное отношение к предмету исследования, понимание его взаимосвязей со сложнейшим историческим и культурным контекстом, стремление не оценить, а скорее объяснить то или иное явление» [1]. Произошло не столько переосмысление, сколько расширение предмета исследования.

В 2007 году НИИТИАГ РААСН в Москве была организована и проведена научная конференция «Архитектура сталинской эпохи». На ней российскими учеными было сделано более 40 докладов, которые проявили сложность и противоречивость феномена советской архитектуры и градостроительства 1930–1950-х годов. На конференции обсуждались социокультурный и формально-стилистический аспекты «сталинской архитектуры». Ряд докладов был посвящен формированию столичных «эталонов» застройки, и творчеству ведущих архитекторов этой эпохи, а также рассматривались зарубежные аналоги и взаимное влияние их с отечественной архитектурой того периода. Сборник докладов был опубликован [8].

В монографии Ю.Л. Косенковой [9] рассматриваются восстановление и реконструкция городов СССР в последние годы Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие. Особое внимание автором уделено исследованию архитектурно-градостроительного мышления этого времени, выявлению специфики концептуально-творческих, организационно-управленческих, практических аспектов послевоенного советского градостроительства.

Вопросы региональной специфики архитектурно-градостроительных процессов в стране в сталинский период все чаще становятся предметом рассмотрения исследователей. В статьях Н.В. Касьянова [10], Е.В. Коньшевой [11], О.В. Орельской [12], Г.В. Есаулова [13], Е.В. Малек [14], Н.Ю. Васильева [15], Е.Б. Овсянниковой [15], Н.В. Пономаренко [16] рассматривают особенности сталинской архитектуры различных регионов и отдельных городов России. Этой тематике в последние годы посвящаются монографии [17].

За границей в последнее время появлялись публикации, в которых так же предпринимались попытки осмыслить архитектурное и градостроительное наследие сталинской эпохи. Это работы

В. Паперного [18], М. Рютер [19], К. Кларк [20], Д. Удовичко-Зельб [21], К. Лебоу [22], Х. ДеХаан [23], Э. Калашникова [24].

Особенностям архитектуры жилой застройки советских городов в послевоенный период посвящены статьи Н.В. Устюговой [25], А.В. Конева [25], А.С. Улько [26], И.М. Ястребовой [26], И.В. Шпакова [27, 28]. Типологию жилищного фонда послевоенного периода в Белгороде рассматривает в своей работе В.Ю. Попова [29].

Основная часть. Между разрушительными, трагическими событиями Второй мировой войны и знаковыми событиями 1954 года, когда Белгород, некогда провинциальный город, стал центром вновь образованной области, прошло чуть менее десяти лет. Приобретение городом статуса областного центра по времени практически совпала с изменением идеологической и эстетической доктрины в государстве. После ухода из жизни в 1953 году И.В. Сталина отношение советского руководства к архитектуре и гражданскому строительству стало меняться. На Всесоюзном совещании строителей, состоявшемся 7 декабря 1954 года, «практика украшательства в архитектуре была подвергнута резкой критике. Было решено всемерно развивать индустриальные методы строительства и типовое проектирование, повышать темпы строительства и увеличивать его экономичность». А Постановление № 1871 ЦК КПСС и СМ СССР, от 4 ноября 1955 года, «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» окончательно завершило эпоху советского монументального классицизма в проектировании и строительстве зданий и сооружений в Советском Союзе. Развитие архитектуры пошло по другой траектории, сосредоточившись на утилитарных, технологических и функциональных проблемах.

Представительские общественные здания и сооружения, соответствовавшие своим масштабам и архитектурой новому статусу города, стали появляться в центре Белгорода в середине 1950-х – начале 1960-х годов. Некоторые из них, еще сохраняли формальную связь со «сталинской архитектурой», но возводились они в большей части вне ее временных рамок, в период становления новых архитектурных трендов.

Основная часть архитектурного наследия «сталинской эпохи» в Белгороде – это жилые кварталы двух-, трехэтажных домов первого послевоенного десятилетия. Жилые кварталы – основная клеточная ткань городской планировки того периода. В первой половине 1950-х годов на северной окраине Белгорода вблизи нынешнего Центрального парка активно строились жилые

дома. В настоящее время это внутренняя территория города, практически его центр, где в последние годы ведется новое строительство со сносом старой застройки. Исчезают отдельные дома и целые кварталы, меняется масштаб и стиль архитектуры.

Впервые очертания квартала, которому посвящено исследование, появились на генплане Белгорода 1945 года, разработанного Гипрогором (рис. 1). В соответствии с ним город должен был прирасти на севере, северо-западе новыми территориями, на которых планировалось создание новых жилых кварталов, зеленых зон. Здесь

же располагался котлостроительный завод, строительство которого началось еще в 1939 году, было прервано Второй мировой войной и возобновилось в 1945 году. Присланный из Москвы проект был составлен без геодезической подосновы, что затруднило его воплощение и потребовало проведение курским Облпроектом геодезической съемки города и переработки проекта. До составления нового генплана отдельные фрагменты проекта Гипрогора были реализованы, в частности, разбивка некоторых новых кварталов рядом с будущим Центральным парком.

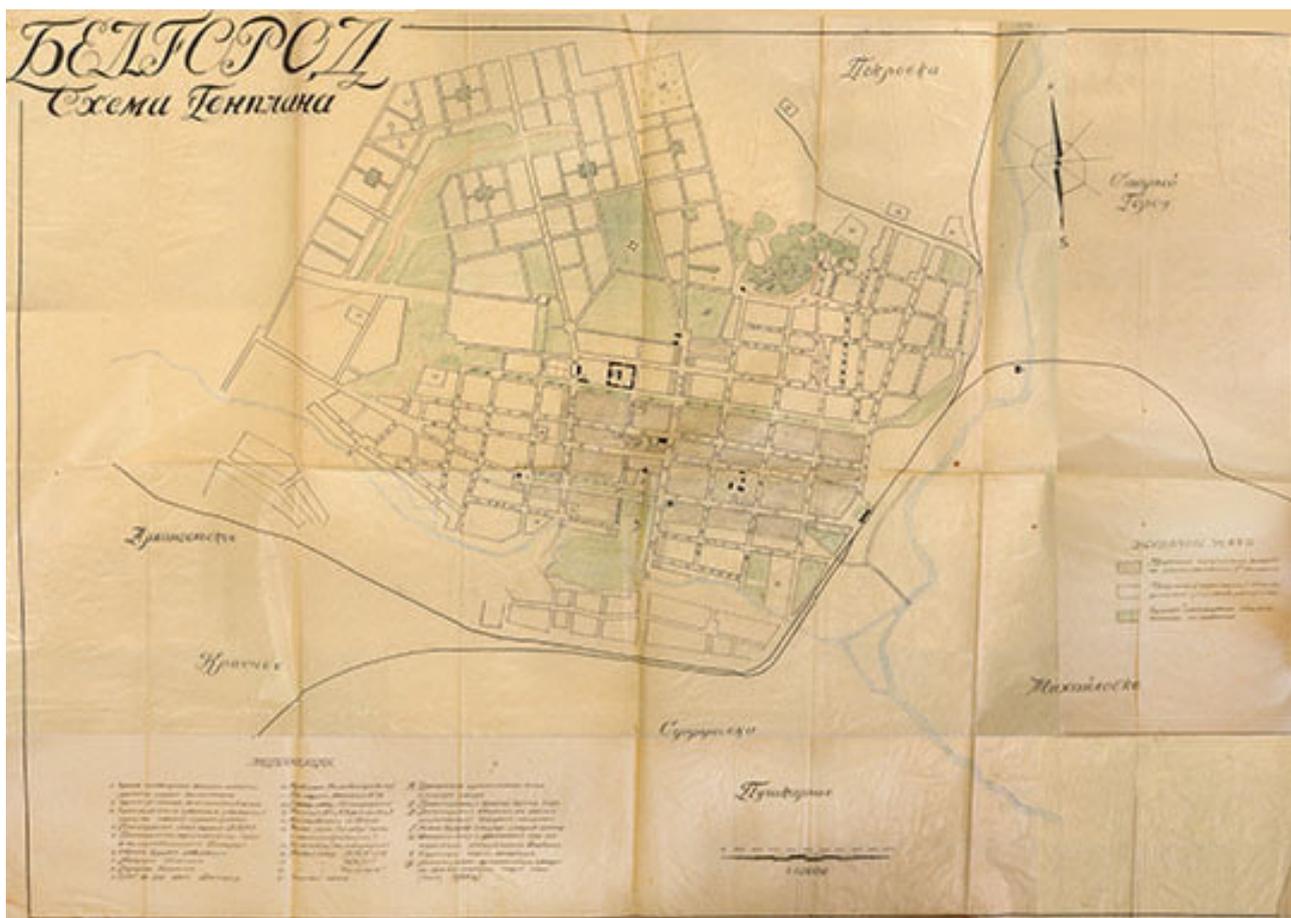

Рис. 1. Генплан Белгорода 1945 года [https://shiva16.livejournal.com/41993.html]

Сейчас квартал ограничен проспектом Б. Хмельницкого, улицами Шевченко и Парковой, соседствует с Центральным парком (рис. 2). Западная, длинная его сторона развернута вдоль проспекта Б. Хмельницкого. Короткая улица Шевченко, соединяющая под прямым углом проспект Б. Хмельницкого и ул. Парковую, определяет северную границу квартала. Улица Парковая с двумя изломами, огибает квартал, задавая очертания его сторон на востоке, юго-востоке и входит в пр. Б. Хмельницкого под прямым углом. На участке ощутимый перепад рельефа с северо-востока на юго-запад.

В создании композиции квартала применяются принципы золотого сечения. План квартала построен на основе двух квадратов, при этом сторона квадрата определяет ширину квартала (рис. 3). Южная часть квартала срезана под углом 50° от длинной стороны прямоугольника внутри первого квадрата. На первый взгляд это кажется не логичным относительно геометрической и композиционной логики квадрата, где, как правило, используются углы 45° и 90° . Ожидается обнаружить угол 45° . Но здесь осуществляется переход от логики квадрата к логике прямоугольника, задающего границы этой южной части квартала.

Данная территория отличается от северной и обладает собственной уникальностью. Линии рельефа на этом участке фактически направлены по диагонали к его сторонам. В этом случае вертикальная планировка решается с помощью подпорной стены, формирующей контур территории со своей отметкой, где помещают здание, четко ориентированное под углом 50° . Положение линии ориентации здания, а также границы и геометрия подпорной стены в северо-западном направлении не случайны. Их определяет радиус (желтый цвет), полученный отбрасыванием перпендикуляра к длинной стороне прямоугольника в процессе построения пропорции золотого сечения. Движением вниз радиус отсекает небольшой

отрезок на короткой стороне прямоугольника. Вычитание этого отрезка, как своего рода модуля, из короткой стороны снизу и длинной стороны от точки пересечения радиуса вверх, дает две точки, соединением которых получена диагональная линия под углом 50° (розовый цвет). На эту линию и посажено центрального здания участка, перпендикулярно существующему рельефу, преобразованному в площадку, с помощью подпорной стены. Это композиционное направление влияет на формирование углового здания, обращенного к парку с углом 130° в плане и подобной ему постройки хозяйственного назначения вдоль подпорной стены на следующем уровне с отметкой выше.

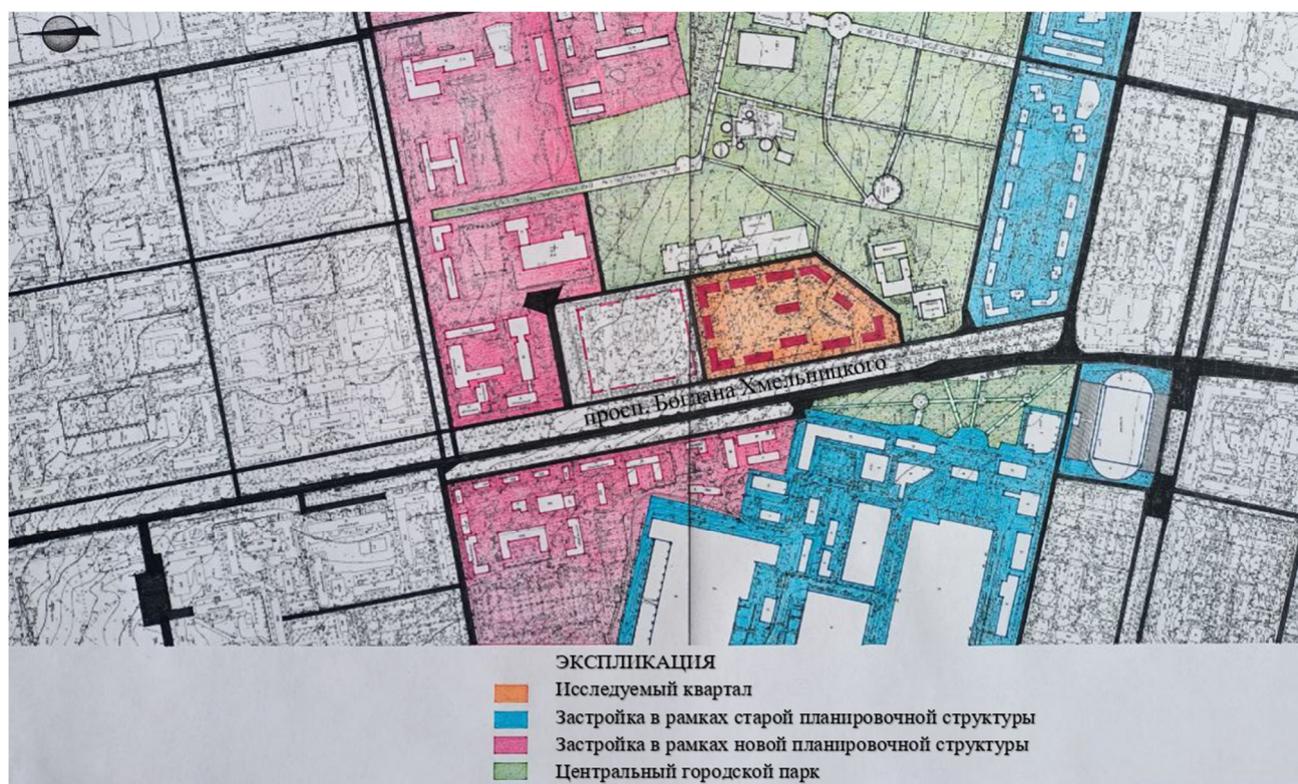

Рис. 2. Расположение квартала в градостроительной структуре Белгорода

В первой половине 1950-х годов квартал был застроен двухэтажными домами. Основная часть этих домов выходила на красную линию застройки с разрывом друг от друга, в отличие от классицистического принципа сплошной «парадной» застройки вдоль улиц. Единственный трехэтажный дом возведен внутри квартала позже, в начале 1960-х годов. Во внутреннем пространстве северной прямоугольной части квартала находились ряды хозяйственных построек. На трех из четырех углов квартала располагались г-образные в плане здания, корпуса которых пересекались под прямым углом. Излом плана дома,

находившегося на переломе ул. Парковой, соответствовал углу этого поворота. Остальные прямоугольные в плане здания, развернуты вдоль охватывающих квартал улиц и проспекта. Застройка, выходящая на проспект Б. Хмельницкого, была организована по принципу зеркальной симметрии. По оси западного фронта застройки располагалось здание с отступом от красной линии, которая фиксировалась невысоким кирпичным забором с балясинами. Прием глубинной композиции использовался и на юго-восточной стороне квартала. Принцип зеркальной симметрии положен и в основу северного «бокового фасада» квартала.

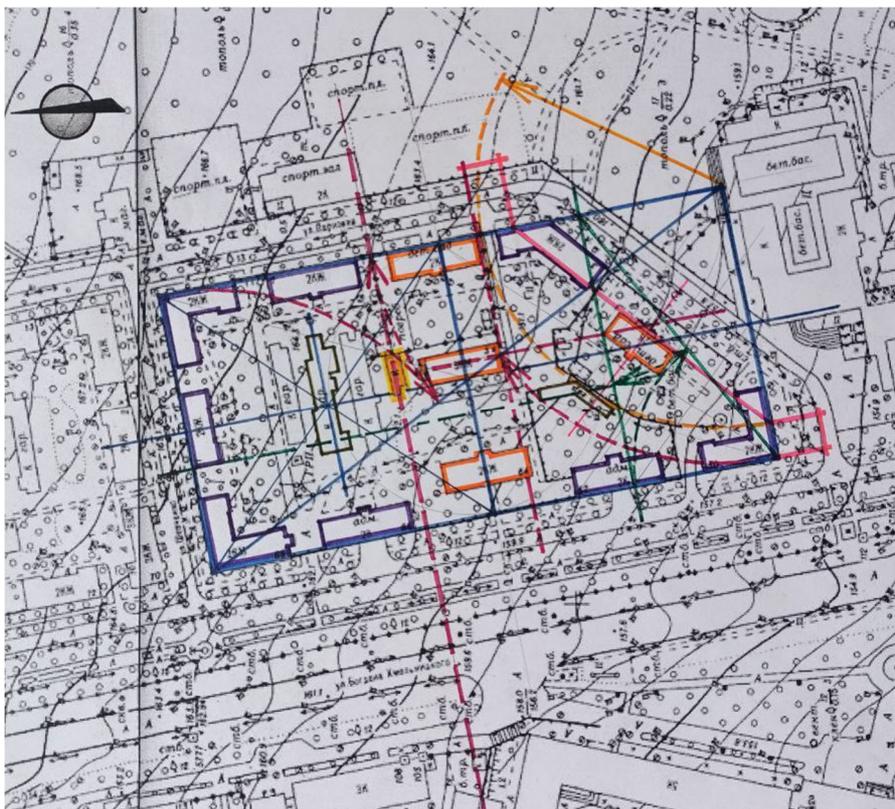

Рис. 3. Композиционный анализ квартала

В связи с острой необходимостью восстановления жилого фонда и нехваткой архитекторов и строителей на местах в отечественном домостроении в конце 1940-х годов началась разработка серийного жилья. Типовые серии домов стали массово строить с начала 1950-х годов. Распространение тех или иных типовых серий, домов, квартир в различных регионах страны зависело от планов и задач, решаемых советским правительством в то время. В первое послевоенное десятилетие в основном строились дома небольшой этажности в 2-5 этажей. Благодаря простоте конструктивного решения и экономичной планировке квартир, в малых городах и посёлках широкое распространение получила серия № 228 («Горстройпроект») и похожие на нее серии № 201-206, 211, 221-227, 241, 242, 261, 262. Комплексные серии насчитывали до 50 типовых проектов. Их разработкой занимались «Государственные архитектурные мастерские», «Гипроавиапром», «Военпроект», «Союзстромпроект», «Техбюро Академии архитектуры» и др.

Типовые проекты позволяли максимально упростить технологические процессы возведения зданий на местах. Это было актуально, в связи с острой нехваткой квалифицированных строителей. Строители выполняли кладку и монтаж конструкций по подробным схемам/рисункам. Все составные части здания и детали производились на одном предприятии, что обеспечивало соблюдение технологии их изготовления. На стройках

ввели сухую штукатурку, убрав мокрые процессы. Лепные архитектурные детали изготавливали в гипсовых мастерских, а для деталей, которые нужно было выполнять с использованием кладки, делали шаблоны в масштабе 1:1. Отчеты ГАСК по Курской области (тогда в нее входил и Белгород) за 1947–1954 годы свидетельствуют о том, что даже с такими упрощениями и регламентацией всех процессов, почти половина всех зданий принималась в эксплуатацию с оценкой «удовлетворительно».

В застройке квартала использовались типовые проекты домов серии № 228, одной из лучших в послевоенный период. Для создания возможности ансамблевой застройки поселков, кварталов, улиц в этой серии были разработаны проекты разные по объему, силуэту и композиционным приемам решения фасадов, но близкие по характеру архитектуры. Проектировалась серия № 228 в «Горстройпроекте» при Министерстве строительства предприятий тяжелой индустрии.

На углах квартала по адресам проспект Б. Хмельницкого, 60, 68 (не сохранился), улица Парковая, 7 (не сохранился) по проекту № 1-228-5 (рис. 4) были построены 18-квартирные двухэтажные угловые дома с тремя подъездами со стороны двора. Авторы проекта архитекторы С.П. Селивановский, С.П. Тургенев, В.И. Богомолов. Стены зданий были возведены из красного кирпича, межэтажные перекрытия – дере-

вянные, крыша – скатная стропильная. Два треугольных фронтона и эркеры под ними, фланкирующие угловую секцию, и балконы второго этажа были основными акцентами на фасадах. Углы построенных в квартале зданий были рустованы. Пластика фасадов была обогащена рядами балясин в подоконных нишах первого

этажа и розетками под окнами второго этажа. Чередование развитых, массивных, со стилизованным замковым камнем оконных обрамлений с простыми минимально пластически проработанными обрамлениями создавали особый ритм уличных фасадов (рис. 5).

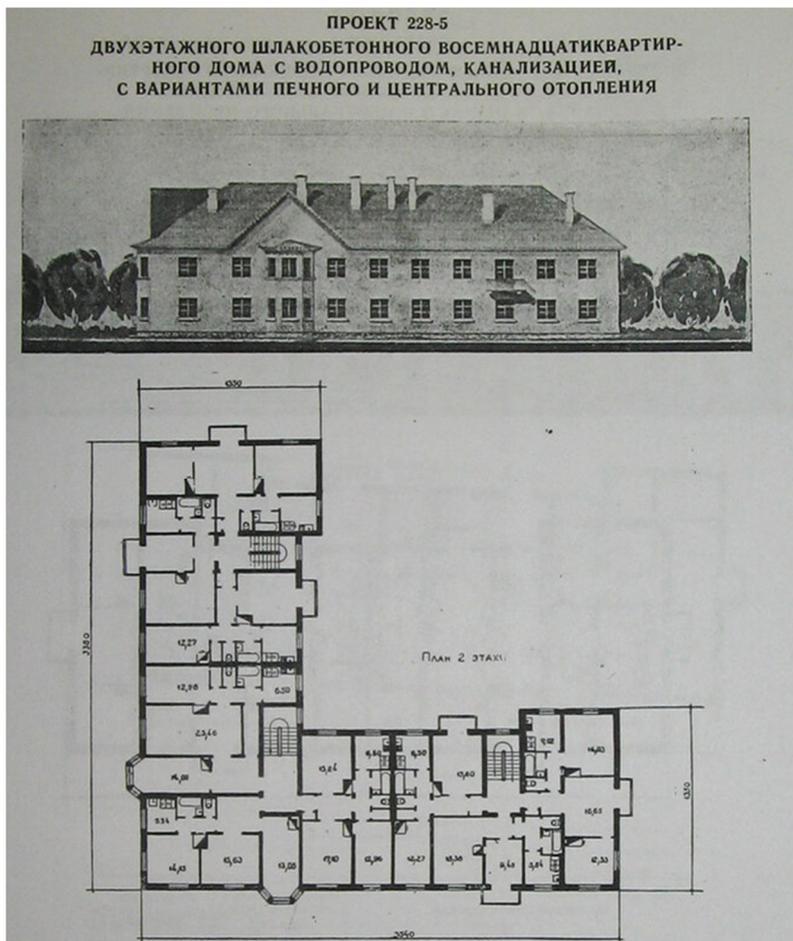

Рис. 4. Типовой проект 1-228-5 Восемнадцати квартирный двухэтажный угловой дом. Архитекторы: С.П. Селивановский, С.П. Тургенев, В.И. Богомолов [<https://taburent.ru/sovetskie-tipovye-proekty-1930-50-h-gg-v-samare-seriya-228>]

Рис. 5. Проспект Богдана Хмельницкого, дом 60. Общий вид. Серия: 1-228-5 [<https://su-maloetazhki.livejournal.com/tag/1-228>]

В застройке квартала также использовался проект № 1-228-7, общежитие на 100 человек архитектора Н.М. Вавиловского (рис. 6). По этому проекту построены сохранившиеся до наших дней дома по адресам проспект Б. Хмельницкого, 62, 64 (рис. 7). Стены зданий – кирпичные, перекрытия между этажей выполнены из дерева, крыша – скатная, с деревянными стропилами. Это двухэтажные прямоугольные в плане дома с коридорной планировкой, с входом и лестницей на поперечной оси плана и развитым входным

холлом. Исходный проект был несколько изменен. На главном фасаде входной блок акцентирован треугольным фронтоном над большой трехчастной центральной лоджией и пологой аркой над ее центральной частью (рис. 7). Развитый профилированный карниз венчает объем здания. Углы дома рустованы. По проекту балконы второго этажа (не сохранились) были акцентами фасадов здания. Входной проем и окна главного фасада имеют обрамления. Дворовой фасад декорирован минимально.

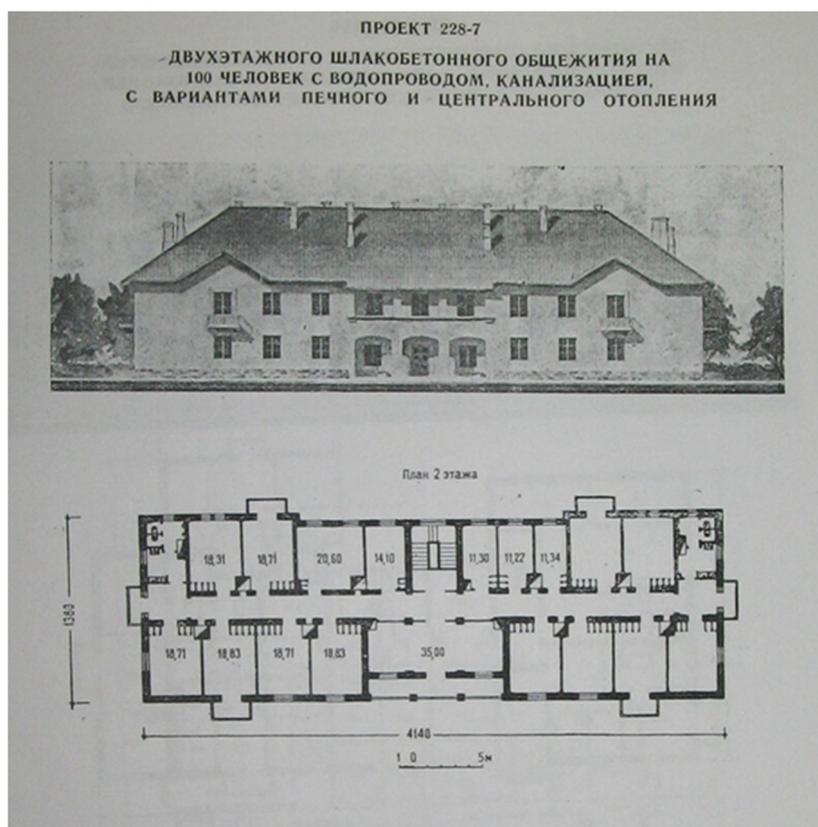

Рис. 6. Типовой проект 1-228-7 Общежитие на 100 человек
Архитектор Н.М. Вавиловский [<https://taburent.ru/sovetskie-tipovye-proekty-1930-50-h-gg-v-samare-seriya-228>]

Угловой дом на изломе улицы Парковой был построен по индивидуальному проекту, разработанному на основе типовых проектов. Он имеет цоколь, высота которого нарастает по мере падения рельефа в направлении проспекта Б. Хмельницкого. В юго-западном корпусе с учетом рельефа запроектирован цокольный этаж. Объемы здания завершены развитым профилированным карнизом. Внешние углы объемов на нижнем уровне рустованы (рис. 8).

Внешний угол дома на повороте улицы срезан и увенчан треугольным щипцом с цифрами 1954 (год строительства) и небольшим круглым слуховым окном. Ниже на уровне второго этажа находятся пара вертикальных окон с прямым сандриком. На первом этаже угловой части дома был запроектирован магазин. На фасаде его обозначает мощный портал, включающий фриз и рустованные угловые пилястры. Лестница равная по

ширине portalу выводила на отметку пола первого этажа, на площадку перед входом в магазин, заглубленную в нишу угловой части здания.

Ритмическое построение протяженного юго-восточного фасада задает на верхнем этаже слева направо чередование пары балконов на консолях и одного оконного проема, повторяемое трижды. Этот ритм на первом этаже поддерживают подоконные ниши с геометрическим заполнением, расположенные точно под балконами верхнего уровня. Акцентными являются пластически проработанные обрамления двух крайних окон нижнего уровня. Цокольный этаж обработан рустом. У проемов цокольного этажа имеются прямки.

Сходные композиционные приемы использованы для решения более короткого восточного фасада. Северный торцевой фасад на три световых оси имеет симметричное построение, его

центральная ось акцентирована балконом на втором этаже и окном с обрамлением – на первом. Дворовые фасады практически лишены декора.

Стены здания выполнены из красного кирпича, межэтажные перекрытия – деревянные, крыша – скатная, стропильная.

Рис. 7. Проспект Богдана Хмельницкого, дом № 62.
Главный фасад [<https://su-maloetazhki.livejournal.com/tag/1-228>]

Рис. 8. Улица Парковая, дом № 3. Общий вид
Единственный в квартале трехэтажный дом на два подъезда и двадцать четыре квартиры (ул. Парковая, 3А) расположен внутри квартала с учетом достаточно крутого рельефа (рис. 9). Он был

построен позже всех остальных домов квартала, в 1961 году. Стены выполнены из красного кирпича, межэтажные перекрытия – деревянные, крыша – четырехскатная, стропильная. Балконы двух верхних этажей являются объемными акцентами в общей композиции здания. Над входами в подъезды имеются навесы. Лестничные клетки на главном фасаде обозначены двумя

большими вертикальными световыми проемами. Здание имеет минимальный архитектурный декор. На фасадах нижний этаж отделен от двух верхних горизонтальной тягой. В венчающей части, под свесом кровли объем охватывает узкая профилированная тяга со стилизованными сухариками.

Рис. 9. Улица Парковая, дом № 3а. Общий вид

В послевоенный период на долгие десятилетия северное, северо-западное направления станут приоритетными в развитии городской структуры Белгорода. Исследуемый жилой квартал, располагавшийся на границе старой исторической части города и новой, которая только начинала формироваться (рис. 10). Наличие здесь зеленой зоны при формировании застройки послевоенного периода позволило повернуть сетку улиц новой, только формирующейся части города относительно планировочной сетки его исторической части. Было сформировано пространство между южной, юго-восточной сторонами рассматриваемого квартала, имеющего свою композиционную систему, и застройкой кварталов вдоль улицы Н. Островского с иной планировочной структурой. Оно напоминало «воронку», расширяющуюся в глубину парка. Здесь встреча двух композиционных сеток завуалирована фрагментом зеленой зоны. Этот участок парковой территории представляет собой свободное природное пространство, что кардинально отличает

его от кварталов с жесткой регулярной сеткой. Эффект усилен объектом спортивного назначения с асимметричным рисунком плана, расположенного в этом месте с небольшим отступом в глубину от красной линии, масштаб которого значительно крупнее зданий квартала и предшествующей застройки. А также далее за этим объектом среди деревьев расположена абсолютно круглая в плане танцевальная площадка, связанная с основными аллеями парка разнонаправленными дорожками с живописным характером плана. Такой композиционный прием, основанный на контрасте, позволяет с одной стороны, сделать «размытым» и не очевидным изменение направления планировочной сетки городской ткани, с другой – мягко и деликатно перейти к иному, более крупному масштабу «ячеек» городских кварталов, пропорционально близких к квадрату, в отличие от вытянутых прямоугольных очертаний в предыдущей структуре.

Рис. 10. Схема градостроительного шарнира

Выводы. Квартал, ограниченный проспектом Б. Хмельницкого, улицами Шевченко и Парковой, был запроектирован в середине 1940-х годов на северной окраине Белгорода и застроен в первой половине 1950-х годов. Он соседствует с Центральным парком города. Квартал является частью градостроительного «шарнира», переориентировавшего вновь создаваемую планировочную сетку города, относительно сетки улиц его исторической части, в соответствии с новым вектор развития Белгорода в северо-западном направлении.

В построении композиции квартала использовано золотое сечение. В основу его планировочного решения положены два квадрата, сторона квадрата задает его ширину. Южная часть квартала срезана под углом 50° от длинной стороны прямоугольника внутри первого квадрата. Линии достаточно крутого рельефа в этой части квартала направлены по диагонали к сторонам базовых квадратов. Границы и геометрия внутриквартальных площадок, полученных в результате вертикальной планировки с использованием подпорных стен, заданы линиями построения пропорции золотого сечения.

Углы квартала зафиксированы г-образными в плане зданиями. Вдоль охватывающих квартал улиц и проспекта с разрывом друг от друга располагаются прямоугольные в плане дома, формируя проницаемый контур квартала. Фронты застройки квартала, выходящие на проспект Б. Хмельницкого и улицу Шевченко, были запроектированы по принципу зеркальной симметрии. На западной и юго-восточной стороне квартала использовались приемы глубинной композиции.

Квартальная застройка имела характер ансамблевой, обладала стилистической, архитектурной целостностью, но не монотонностью. Эти

качества, во многом были обеспечены использованием типовых проектов серии № 228, разработанных в «Горстройпроекте» при Министерстве строительства предприятий тяжёлой индустрии, стилистически близких, но разнообразных по объёмно-планировочным решениям, силуэтам и пластике, которая к тому же в процессе строительства была изменена и обогащена. Для одного из угловых зданий на основе типовых проектов был разработан унифицированный с ними индивидуальный проект. Все жилые дома – двухэтажные, выполнены из красного кирпича, что также работало на целостность восприятия застройки. Здания были со-масштабны человеку, что создавало особую атмосферу городского квартала.

В целом квартал и его застройка являли собой пример «сталинской архитектуры», появившейся во многих городах и населенных пунктах Советского Союза в первое десятилетие после войны. Особенности конкретного решения во многом обусловлены месторасположением, характером рельефа местности, композицией объёмно-планировочного решения квартала, качеством и технологией возведения зданий, и адаптацией типовых проектов зданий для застройки конкретного квартала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косенкова Ю.Л. Новые научные подходы к изучению архитектурно-градостроительного наследия советского периода // Баландинские чтения. Издательство: Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств». 2018. Т. XIII. С. 339–342. DOI:10.24411/9999-001A-2018-10052.

2. Хмельницкий Д. Архитектура Сталина: Психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 560 с.
3. Хмельницкий Д. Зодчий Сталин / «Очерки визуальности». М.: НЛЮ, 2007. 310 с.
4. Хан-Магомедов, С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. М. 2010. С. 10–25.
5. Раппопорт А.Г. «Сталинский ампи́р» – гипно́тизм и наркоти́зм сти́ля // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. М. 2010. С. 64–74.
6. Бархин А.Д. Ар-деко и историзм в архитектуре московских высотных зданий // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2016. № 6. С. 250–263.
7. Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский. М.: Русский авангард, 2010. 352 с.
8. Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. Составитель и ответственный редактор Ю.Л. Косенкова. М.: Ком-Книга, 2010. 496 с.
9. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. Изд. 2-е, доп. М.: URSS, 2009. 422 с.
10. Касьянов Н.В. Восточные ворота страны: застройка Владивостока 1930-1950-х годов // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. М. 2010. С. 318–328.
11. Орельская О.В. Архитектура послевоенных лет в Нижнем Новгороде // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. М. 2010. С. 251–264.
12. Кобышева Е.В. Архитектурный образ Челябинска второй половины 1940-х – первой половины 1950-х годов: проекты и их реализации // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. М. 2010. С. 265–279.
13. Есаулов Г.В. «Сталинский ампи́р» на Юге России // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления. Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства. М. 2010. С. 184–201.
14. Малек Е.В. Особенности формирования новой архитектурной стилистики как основы создания урбанистического пространства советского города 30–50-х гг. XX века (на примере г. Магнитогорска) // Манускрипт. 2019. Том 12. Вып. 3. 156 с.
15. Васильев Н.Ю., Овсянникова Е.Б. Послевоенная архитектура центра Севастополя // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. №4 (45). С. 135–144.
16. Пономаренко Н.В. Региональные особенности архитектуры неоклассики советского периода (на примере архитектурной деятельности 1930–1950 годов во Владивостоке) // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. №2 (47). С. 83–98.
17. Невзгодин И.В. Советский неоклассицизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск. 2018. 392 с.
18. Papern V. Architecture in the Age of Stalin: Culture Two. Cambridge, 2002. 371 p.
19. Rùthers M. Moskau bauen von Lenin bis Chruscev. Öffentliche Räume zwischen Utopie, Terror und Alltag. Wien: Böhlau Verlag Wien, 2007. 363 p.
20. Clark K. The “New Moscow” and the New “Happiness”: Architecture as a Nodal Point in the Stalinist System of Value’, Petrified Utopia: Happiness Soviet Style. London, 2009. Pp. 189–200.
21. Udovicki-Selb D. Between Modernism and Socialist Realism: Soviet Architectural Culture under Stalin’s Revolution from Above, 1928–1938 // Journal of the Society of Architectural Historians. 2009. Vol. 68(4). Pp. 46–95.
22. Lebow K. Unfinished Utopia. Nowa Huta, Stalinism, and Polish Society, 1949–1956, Ithaca and London: Cornell University Press, 2013. 233 p.
23. DeHaan H. Stalinist City Planning, Professionals, Performance, and Power, Toronto : University of Toronto Press, 2013. 272 p.
24. Kalashnikov A. Historicist Architecture and Stalinist Futurity // Slavic Review. 2020. Vol. 79. No. 3. Pp. 591–612.
25. Устюгова Н.В., Конева А.В. Архитектура жилья СССР 50-х годов: проблемы и пути их решения. // Инновации и инвестиции. № 11. 2020. С. 219–221.
26. Улько А.С., Ястребова И.М. Стандартизация и типизация в отечественном жилищном строительстве (1930-1950 гг.) // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №2(51). С. 69–79. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15105.

27. Шпаков И.В. История советской серии типовых проектов малоэтажных жилых домов 1940-1950 гг. архитектора С.А. Маслиха // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). С. 185–193.

28. Шпаков И.В. Основные тенденции в советском архитектурном проектировании и строи-

тельстве жилых зданий в послевоенное десятилетие // Краеведческие записки. Сборник статей. ЮЗГУ, кафедра ИСКС, НОЦ Родомысл. 2016. Вып. 1. С. 43–46.

29. Попова В.Ю. Типология жилищного фонда города Белгорода // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 12. С. 73–82. DOI: 10/12737/article_5c1c9962ba70db/35793184.

Информация об авторах

Качемцева Любовь Владимировна, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: kachemtsevalubov@gmail.com. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

Леонидова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: traektoria91@gmail.com. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

Поступила 04.05.2023 г.

© Качемцева Л.В., Леонидова Е.Н., 2023

**Kachemtseva L.V., Leonidova E.N.*

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

**E-mail: kachemtsevalubov@gmail.com*

ARCHITECTURAL FEATURES OF RESIDENTIAL DEVELOPMENT OF THE FIRST POST-WAR DECADE IN BELGOROD (ON THE EXAMPLE OF A QUARTER BOUNDED BY B. KHMELNITSKY AVENUE AND SHEVCHENKO AND PARKOVAYA STREETS)

Abstract. *Annotation. The quarters of low-rise residential buildings of the first post-war decade in Belgorod form the basis of the architectural heritage of the “Stalin era”. This study is aimed at analyzing the architectural features of residential development in the first post-war decade in the city of Belgorod on the example of a block bounded by B. Khmel'nitsky Avenue, Shevchenko and Parkovaya Streets. The study is based on an integrated approach, the work uses the methods of retrospective, urban planning, and compositional analysis. The features of the time period indicated in the work for the history of Soviet architecture and Belgorod as an urban entity are shown. The current state of the quarter and its location in the urban structure of Belgorod are considered. The role and place of the quarter in the transformation and further development of the planning structure of the city in the post-war period are determined. The composition of the space-planning construction of the quarter and the front of its development is analyzed. The features of the interaction of block development with its surroundings and terrain are determined. The article touches upon the development of standard projects of residential buildings and the technology of erecting buildings for mass development in the post-war period. The main series of standard projects and the design organizations involved in their development are indicated. The main typical projects of residential buildings used in the development of the quarter were identified. The structural, planning, compositional, architectural features of residential buildings of the quarter are analyzed.*

Keywords: *architectural features, residential development, block, post-war architecture, architectural heritage of the Stalin era, standard projects.*

REFERENCES

1. Kosenkova Yu.L. New scientific approaches to the study of the architectural and urban heritage of the Soviet period [Novyye nauchnyye podkhody k arkhitekturno-gradostroitel'nomu naslediyu sovet'skogo perioda]. Balandinskie chteniya. Izdatel'stvo: Federal'noe gosudarstvennoe obrazovatel'noe byudzhethnoe uchrezhdenie vysshego

obrazovaniya «Novosibirskij gosudarstvennyj universitet arhitektury, dizajna i iskusstv». 2018. Vol. XIII. Pp. 339–342. DOI:10.24411/9999-001A-2018-10052. (rus)

2. Khmel'nitsky D. Architecture of Stalin: Psychology and style [Arhitektura Stalina: Psihologiya i stil']. M.: Progress-Tradiciya, 2007. 560 p. (rus)

3. Khmel'nitsky D. Architect Stalin / «Essays on visuality» [Zodchij Stalin / «Ocherki vizual'nosti']. M.: NLO, 2007. 310 p. (rus)

4. Khan-Magomedov S.O. «Stalin's Empire»: problems, trends, masters [«Stalinskij ampir»: problema, techeniya, mastera]. Arhitektura stalinskoj epohi: Opyt istoricheskogo osmysleniya. Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii i istorii arhitektury i gradostroitel'stva. M. 2010. Pp. 10–25. (rus)
5. Rappoport A.G. «Stalin's Empire» – hypnotism and narcotism of style [«Stalinskij ampir» – gipnotizm i narkotizm stilya]. Arhitektura stalinskoj epohi: Opyt istoricheskogo osmysleniya. Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii i istorii arhitektury i gradostroitel'stva. M. 2010. Pp. 64–74. (rus)
6. Barkhin A.D. Art Deco and historicism in the architecture of Moscow high-rise buildings [Ar-deko i istorizm v arhitekture moskovskih vysotnyh zdaniy]. Voprosy vseobshchej istorii arhitektury. 2016. No. 6. Pp. 250–263. (rus)
7. Khan-Magomedov S.O. Ivan Zholtovsky [Ivan Zholtovskij]. M.: Russkij avangard, 2010. 352 p. (rus)
8. Architecture of the Stalin era: Experience of historical understanding [Arhitektura stalinskoj epohi: Opyt istoricheskogo osmysleniya]. Compiled and executive editor Yu.L. Kosenkova. M.: KomKniga, 2010. 496 p. (rus)
9. Kosenkova Yu.L. The Soviet city of the 1940s – the first half of the 1950s [Sovetskij gorod 1940-h – pervoj poloviny 1950-h godov]. Ed. 2nd, add. M.: URSS, 2009. 422 p. (rus)
10. Kasyanov N.V. Eastern gates of the country: the development of Vladivostok in the 1930s-1950s [Vostochnye vorota strany: zastrojka Vladivostoka 1930-1950-h godov]. Arhitektura stalinskoj epohi: Opyt istoricheskogo osmysleniya. Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii i istorii arhitektury i gradostroitel'stva. M. 2010. Pp. 318–328. (rus)
11. Orejskaya O.V. Architecture of the post-war years in Nizhny Novgorod [Arhitektura poslevoennyh let v Nizhnem Novgorode]. Arhitektura stalinskoj epohi: Opyt istoricheskogo osmysleniya. Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii i istorii arhitektury i gradostroitel'stva. M. 2010. Pp. 251–264. (rus)
12. Konysheva E.V. The architectural image of Chelyabinsk in the second half of the 1940s - the first half of the 1950s: projects and their implementation [Arhitekturnyj obraz CHelyabinska vtoroj poloviny 1940-h – pervoj poloviny 1950-h godov: proekty i ih realizacii]. Arhitektura stalinskoj epohi: Opyt istoricheskogo osmysleniya. Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii i istorii arhitektury i gradostroitel'stva. M. 2010. Pp. 265–279. (rus)
13. Esaulov G.V. «Stalin's Empire» in the South of Russia [«Stalinskij ampir» na YUge Rossii]. Arhitektura stalinskoj epohi: Opyt istoricheskogo osmysleniya. Rossijskaya akademiya arhitektury i stroitel'nyh nauk, Nauchno-issledovatel'skij institut teorii i istorii arhitektury i gradostroitel'stva. M. 2010. Pp. 184–201. (rus)
14. Maleko E.V. Features of the formation of a new architectural style as the basis for creating the urban space of the Soviet city in the 30-50s. XX century (on the example of the city of Magnitogorsk) [Osobennosti formirovaniya novej arhitekturnoj stilistiki kak osnovy sozdaniya urbanisticheskogo prostanstva sovetskogo goroda 30-50-h gg. XX veka (na primere g. Magnitogorska)]. Manuscript. 2019. Vol. 12. Issue. 3. P. 156. (rus)
15. Vasiliev N.Yu., Ovsyannikova E.B. Post-war architecture of the center of Sevastopol [Poslevoennaya arhitektura centra Sevastopolya]. Architecture and Modern Information Technologies. 2018. No. 4 (45). Pp. 135–144. (rus)
16. Ponomarenko N.V. Regional Features of Soviet Neoclassical Architecture (on the Example of Architectural Activities of 1930–1950s in Vladivostok) [Regional'nye osobennosti arhitektury neoklassiki sovetskogo perioda (na primere arhitekturnoj deyatel'nosti 1930–1950 godov vo Vladivostoke)]. Architecture and Modern Information Technologies. 2019. No. 2 (47). Pp. 83–98. (rus)
17. Nevzgodin I.V. Soviet neoclassicism in the architecture of Novosibirsk [Sovetskij neoklassicism v arhitekture Novosibirska]. Novosibirsk. 2018. 392 p. (rus)
18. Paperny V. Architecture in the Age of Stalin: Culture Two. Cambridge, 2002. 371 p.
19. Ruthers M. Building Moscow from Lenin to Chruscev. Public spaces between utopia, terror and everyday life. Vienna: Bohlau Verlag Vienna, 2007. 363 p.
20. Clark K. The «New Moscow» and the New «Happiness»: Architecture as a Nodal Point in the Stalinist System of Value, Petrified Utopia: Happiness Soviet Style. London, 2009. Pp. 189–200.
21. Udovicki-Selb D. Between Modernism and Socialist Realism: Soviet Architectural Culture under Stalin's Revolution from Above, 1928–1938. Journal of the Society of Architectural Historians. 2009. Vol. 68(4). Pp. 46–95.
22. Lebow K. Unfinished Utopia. Nowa Huta, Stalinism, and Polish Society, 1949-1956, Ithaca and London: Cornell University Press, 2013. 233 p.
23. DeHaan H. Stalinist City Planning, Professionals, Performance, and Power, Toronto: University of Toronto Press, 2013. 272 p.

24. Kalashnikov A. Historicist Architecture and Stalinist Futurity. *Slavic Review*. 2020. Vol. 79. No. 3. Pp. 591–612.

25. Ustyugova N.V., Koneva A.V. Housing architecture of the USSR in the 1950s: problems and ways to solve them [Arkhitektura zhil'ya SSSR 50-kh godov: problemy i puti ikh resheniya]. *Innovation & Investment*. No. 11. 2020. Pp. 219–221. (rus)

26. Ulko A.S., Yastrebova I.M. Standardization and typification in domestic housing construction (1930-1950) them [Standartizatsiya i tipizatsiya v otechestvennom zhilishchnom stroitel'stve (1930-1950 gg.)]. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. No. 2 (51). Pp. 69–79. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15105. (rus)

27. Shpakov I.V. The history of the Soviet series of standard projects for low-rise residential buildings in 1940-1950. architect S.A. Maslikha

them [Istoriya sovetsoj serii tipovyh proektov mal-oetaznyh zhilyh domov 1940-1950 gg. arhitekтора S.A. Masliha]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istoriya i pravo. 2016. No. 4 (21). Pp. 185–193. (rus)

28. Shpakov I.V. The main trends in the Soviet architectural design and construction of residential buildings in the post-war decade [Osnovnye tendencii v sovetском arhitekturnom proektirovanii i stroitel'stve zhilyh zdaniy v poslevoennoe desyatiletie]. *Kraevedcheskie zapiski: Sbornik statej. YUZGU, kafedra ISKS, NOC Rodomysl*. 2016. Issue. 1. Pp. 43–46. (rus)

29. Popova V.Yu. Typology of the housing stock of the city of Belgorod [Tipologiya zhilishchnogo fonda goroda Belgoroda]. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2018. No. 12. Pp. 73–82. DOI:10/12737/article_5c1c9962ba70db/35793184. (rus)

Information about the authors

Kachemtseva, Lubov V. PhD in Architecture, Assistant professor. E-mail: kachemtsevalubov@gmail.com. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, Kostukova st., 46.

Leonidova, Elena N. Senior lecturer. E-mail: traektor91@gmail.com. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, Kostukova st. 46.

Received 04.05.2023

Для цитирования:

Качемцева Л.В., Леонидова Е.Н. Музейная Архитектурные особенности жилой застройки первого послевоенного десятилетия в г. Белгороде (на примере квартала, ограниченного проспектом Б. Хмельницкого и улицами Шевченко, Парковой) // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2023. № 7. С. 37–50. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-7-37-50

For citation:

Kachemtseva L.V., Leonidova E.N. Architectural features of residential development of the first post-war decade in Belgorod (on the example of a quarter bounded by B. Khmel'nitsky avenue and Shevchenko and Parkovaya streets). *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2023. No. 7. Pp. 37–50. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-7-37-50